

глазами на Григория. Даря борвала приложити песаю и пошла к поже кеулкино повозе в легали, всем своим топиши не бабыи станом. В кузне приложила тишина. Возе подвезти и косативая грива черной недавно недавно окотавшася коза с козленком.

Григорий хлебаэ ии изредка взвизывав на Каталью, но миша ее не видя, она сидела к нему боком, низко опустив над взвизывающей илали Голову. Панти-лен Прокофьевич первый не выдержав общего молчания. Кашлянув скрипуче и дланно, сказал.

- Натальяэ вот собираетесь уходить.
- Григорий собирал хлебный Каталью Крошши, молчал.
- Это ~~первая~~ ^{что?} — спросил отец заметко подраивая кисти губой, (первый признак недалекой вешешки бешкетства).
- Не знаю, через сево. — прихмырив Григорий глаза и отодвинув сапогу встал крестясь.
- А э, знаю!.. — повелел козос отцу.
- Не шуми, не шуми! — вступила Швынишка.
- А э, знаю, через сево!..
- Ну, тут шуму заводите перево, — Петро подвинулся от окна на середину комнаты, — тут дело полюбное, когет — мавет, а не когет — ступай с богом.
- Я се не суну! Кучь и отрант и перед Богом грех, а э не суну, не вй ней вина, а вот за эту еу — кипят котом!.. — указал Пантилей Прокофьевич на прислонившегося к печке Григория.
- ~~Там~~ Кому э виноватот?..
- То не знаешь за собой?.. Не знаешь, чертэка?..
- Не знаю.
- Пантилей Прокофьевич взошел повалов Лавну и пошел к Григорию в поспину. Натальяэ взошла кукло, вскочившая иго трепанила. На звук пражны е пери котенок ископичитот Лавной толкнул Кукло и покатило его к сундуку.
- Я тебе вот што скажу, — начал старик сдерживаясь и раздельно, — не будешь с Каталькой жить — иди с базей куда глаза падут. Вот кой сказ. Иди куда глаза падут! — повторил он обаяком стонкойм голосом и отошел, подвиз Лавну. Дуняша сидела на кровати, зиркала Круглыми Катусиными глазми.
- Я вам, батэ, не во гнев скажу, — голос Григория был глух дребезжаще, — Не э, менизэ, а во мита менили. А за Катальей э не тэнуэ... Когет, когет идет к отцу.
- Иди и ты отселе!
- И уйду!
- И уйду к чертовой матери!.. Принимай накровати.
- Э уйду, уйду, не спеши, — тэнуэ Григорий за руки получивовк, и раздубав коздря, протка в тачон — не

x) подвезти — низенная грубокая. Обанкивенто всасыва под кроватю, с длинного ноз коло.